

Александр Ткаченко

Варешка

У девочки Веры случилась беда: она потеряла варежку. Кто-то, быть может, скажет: подумаешь, горе! Сколько разных варежек, шапочек, шарфиков, перчаток теряют всякие растяпы, и никто еще от этого не умирал. Ну придешь домой, ну поругают тебя родители немножко, да и купят вместо потерянной вещи новую. Неприятно, конечно, но чего ж это бедой-то называть? Обычное ведь дело.

Все вроде бы и так... Да только не совсем так. А точнее, и вовсе не так. Потому что варежку Вера потеряла не простую, а волшебную. Вот вы, например, знаете такой магазин, куда можно пойти и купить волшебные варежки взамен утерянных? И Вера тоже не знала... А варежка эта была ей ох как нужна. Потому, что до Рождества оставалось всего ничего. И еще потому, что бабушка стала совсем плохо видеть. И еще потому, что добрые дела не должны быть добрыми только наполовину...

Впрочем, лучше все рассказать с самого начала.

Перед самым Новым годом к Вере приехала бабушка — погостить, пока у внучки в школе каникулы. Бабушка жила в другом городе и была маленькой, толстенькой, очень доброй старушкой с огромными очками на носу. Из-за этих очков она здорово смахивала на черепаху из мультфильма про львенка. А еще бабушка очень любила вязать из шерстяных ниток разные полезные вещи и дарить их родственникам, друзьям и знакомым. Вот и сейчас, едва успев раздеться, она тут же принялась вытаскивать из старого чемоданчика обновки для Веры и ее родителей. Папе — толстый лохматый свитер, теплый, как медвежья шкура. Маме — пушистую разноцветную шапочку. А Вере — варежки.

И ничего-то в них с виду особенного не было: варежки как варежки. Красные с белой полоской. Один палец — в сторону, четыре — вместе. Все бабушки на свете почему-то вяжут внукам именно такие. А ведь неудобная вещь, если задуматься. Снежки в них лепить неловко, да к тому же и кусаются они, и руки после них чешутся... Короче, если по-честному, подарок этот Веру не особо обрадовал. Но бабушку она любила, поэтому варежки послушно примерила.

— Ох ты, смотри... Все-таки не угадала размер-то, — бабушка сокрушенно качала головой, поправляя сбившийся шерстяной манжет на Вериной руке. — За полгода, что не виделись, ладошка у тебя вон как выросла...

Варежки и впрямь были немножко тесными. Чтобы успокоить расстроенную бабушку, Вера пошевелила в варежках пальцами и сказала:

— Не переживай, бабулечка. Видишь — вполне удобно.

— Ага, «удобно»! Думаешь, если я в очках, так и не вижу ничего? Промазала с размером, стыдоба... Ну да ладно, — бабушка махнула рукой и улыбнулась, — чего только в жизни не бывает. Случается, и промажешь.

— Ничего страшного, — поддержала ее Вера. Она была рада, что бабушка не сильно огорчилась. — В следующий раз свяжешь все точно, тютелька в тютельку.

— Эх, внучка... А вот следующего-то раза и не будет, — бабушка снова улыбнулась, но на этот раз как-то невесело. — Глаза у меня стали совсем плохие. Когда вяжу, петель не могу разглядеть даже в очках. Вот напоследок сплела тебе эти варежки кое-как, вслепую. Больше уже ничего вязать не буду.

— То есть как: совсем-совсем ничего? — спросила Вера испуганно. — Ты же так любишь вязать и вдруг возьмешь и бросишь?

— Глупенькая, да разве же в том дело, люблю я вязать или нет? — засмеялась бабушка. — Если глаза подводят, тут уж хочешь не хочешь, а придется другие занятия искать.

Веру эта новость очень расстроила. Варежки, конечно, вещь неудобная, кусачая, да еще и тесная. Но теперь она готова была их носить круглый год, лишь бы бабушка видела, какгодились ее последние варежки любимой внучке. И уже совсем было собралась она заплакать, как вдруг бабушка хитро блеснула очками и поманила ее к себе пальцем. Вера вскарабкалась к ней на диванчик и уткнулась носом в теплое плечо. Бабушка обняла ее и прошептала на ухо:

— А ты знаешь, что если мастерица вяжет свою последнюю вещь, то она получается у нее не простой, а волшебной?

— Нет, не знаю, — прошептала в ответ Вера. — А как это?

— Ну вот, например, если бы я напоследок связала не твои варежки, а мамину шапочку, то это была бы шапка-невидимка.

— Правда? — восхитилась Вера.

— Конечно! А ты думаешь, почему про такие шапки узнали сказочники? Так что не печалься: хоть я и не буду больше вязать, зато у тебя теперь есть волшебные варежки.

Вера с восторгом посмотрела на бабушкин подарок, покрутила ладошками перед лицом и вдруг озабоченно спросила:

— Бабуль, слушай, вот шапка такая становится шапкой-невидимкой, да? А варежки какими становятся? Тоже невидимками?

— Нет, — бабушка погладила Веру по голове, — у них совсем другое волшебство, куда более важное.

— И какое же? — допытывалась девочка.

— Они помогут тебе делать добрые дела.

— Добрые дела?

Вера задумалась. Пожалуй, шапка-невидимка ей понравилась бы больше, но тут уж ничего не поделаешь. Волшебные варежки тоже иметь приятно. Вот только волшеб- ➤

ство у них какое-то не совсем понятное. Как это они будут помогать делать хорошие дела? Сами начнут ее руками водить, что ли?

— А без варежек я разве не могу делать эти самые хорошие дела?

— Видишь ли, в жизни часто бывает так, что человек может сделать что-то хорошее, но не делает. Пробежит мимо, думая, что у него есть более важные занятия. Или решит, что это вообще не его забота. Вот для таких случаев и нужны волшебные варежки.

— Так они говорящие! — догадалась Вера. — Они мне будут подсказывать, что нужно делать!

— Нет, — улыбнулась бабушка. — Говорящие варежки — устаревшая модель. А на эти только посмотришь, и сразу станет ясно, как нужно поступить, без всяких слов.

— Ой, бабуля, слушай, я прямо сейчас хочу попробовать! Можно я пойду погуляю?

— Ступай. И давай так договоримся: считай, что эти варежки — мой тебе новогодний подарок. Надевай их каждый день на прогулку, делай хорошие дела. А через неделю, когда наступит Рождество, ты повесишь

варежки на елку, и ночью Ангел положит тебе в них другие подарки — рождественские. Договорились?

— Да! — радостно согласилась Вера.

Про Ангела она уже знала. Правда, обычно он клал подарки в Верин сапожок, который она ставила вечером под елку. Ну а теперь положит их в бабушкины варежки. Вера, довольная, побежала в прихожую одеваться.

И надо было такому случиться, что в первый же день она бабушкин подарок потеряла! Сняла варежки, чтобы поиграть в снежки с ребятами, засунула их в карманы шубы. Засунула-то две, а потом глядь — одной нет. Видно, вывалилась... Искала Вера варежку дотемна, да так и не нашла. И как теперь быть? Бабушке все рассказать — язык не повернется, стыдно. А не расскажешь — все равно узнает: на Рождество утром посмотрит на елку, а там вместо двух варежек всего одна висит...

И самое главное: как теперь с добрыми делами быть? Ну две-то варежки подсказывали бы Вере, как правильно поступить. А чего теперь ждать от одной? Наверное, и дела у нее теперь будут добрыми только наполовину...

Погоревала Вера, даже заплакала немножко, но слезами горю не поможешь. И решила она попробовать делать хорошие дела хотя бы в одной волшебной варежке.

Следующим утром вышла Вера погулять. А во дворе пусто: девчонок нет, мальчишек нет, лишь поземка снежную пыль по сугробам гоняет. Походила Вера по детской площадке, побивала с веток сосульки, покаталась на санках с горки. Но одной кататься — что за интерес! Скучно... Совсем уже собралась она домой идти, но вдруг видит: бредет по тротуару старушка из соседнего дома. Одной рукой на палку опирается, в другой — здоровенную сумку несет. Сумка тяжелая, тротуар ото льда скользкий — того и гляди упадет. Стало Вере ее жалко. Посмотрела она на свою единственную волшебную варежку и вдруг сразу поняла, что нужно делать. К старушке подошла и говорит:

— Здравствуйте! Давайте я вам помогу сумку нести.

Старушка отвечает:

— Как же ты мне поможешь? Ты ведь такая маленькая, а сумка вон какая тяжелая.

Вера еще раз на варежку посмотрела и улыбнулась хитро в ответ:

— А я ее не в руках понесу, а повезу на саночках.

Сказано — сделано. Поставила старушка сумку на Верины санки, и потащила Вера чужую ношу. Вот только на словах-то все легко сделать, а на деле оно получается не очень. Сумка и вправду оказалась тяжелая, а двумя руками груженные санки везти неудобно. Тянет Вера санки то одной рукой, то другой. А варежка-то всего одна! Когда одетой рукой везет — еще ничего. А когда голой — просто беда: и веревочка в ладошку впивается, и мороз за пальцы прихватывает, и ветер ледяной обжигает... Старушка сзади с палочкой плетется, а Вера тянет санки замерзшей рукой и думает: «Вот же угораздило меня варежку потерять... И старушка эта со своей сумкой — ну чего

ей дома не сидится? Теперь вот тащи голой рукой эти проклятые санки...». Подумала она так, и тут же ей неловко стало. Вроде дело делает доброе, а мысли какие-то злые. Видно, и вправду в одной волшебной варежке дела получаются только наполовину добрыми...

Но вот уже и старушкин подъезд. Бабушка сумку с санок сняла и говорит Вере:

— Спасибо тебе, девочка. Ты мне очень помогла, доброе дело сделала.

Вере эти слова слышать было приятно. Но тут она вспомнила, о чем думала, пока санки тащила. Покраснела и побежала быстрее домой, чтобы не слушать похвалу за свое наполовину доброе дело.

А на следующий день она снова вышла во двор. Слышит: где-то кошка кричит. Пошла Вера ее искать. Посмотрела в кустах возле подъезда — нету кошки. Заглянула под машины на стоянке — опять нету. А кошка еще сильнее где-то мяукает. Вера обошла детскую площадку и отправилась на пустырь за домом, где росла старая кривая ива. Смотрит: на длинной изогнутой ветке сидит рыжий котенок. Маленький, весь дрожит, шерстка от снега слиплась. Видно, забрался на дерево, а слезть не может. Сидит бедняжка на ветке и плачет от холода и страха.

Стало Вере котенка жалко. Посмотрела она опять на свою единственную волшебную варежку, подтянула брючки и полезла на иву.

Летом-то она по ней сто раз лазила, а вот зимой еще не пробовала. Оказалось, что не так-то это легко: шубка мешает, сапожки по обледенелой коре скользят, замерзшие руки срываются... Кое-как вскарабкалась на нижнюю толстую ветку. А котенок на ветке повыше сидит, туда уж никак не взобраться. Стала Вера его звать: кис-кис-кис! Котенок на нее сверху смотрит, мяукает, а не слезает — боится. Что тут подделаешь? Вера осторожно встала на толстую ветку ногами. Одной рукой — той, что в варежке, — за ствол держится. А другой, без варежки, — пытается котенка снять. А он с перепугу как вцепится ей коготками в ладошку! У Веры даже слезы из глаз брызнули от боли и обиды:

— Ах ты, гадкий какой! Я тебя спасаю, доброе дело делаю, а ты меня — когтями? Я тебе — «кис-кис», а ты мне — «цап-царап»? Пошел прочь!

И сбросила котенка в сугроб. Котенок быстренько вылез из снега, отряхнулся и, довольный, побежал домой. А Вера с дерева спустилась, смотрит на расцарапанную руку и думает: «Ну вот, опять я все свое добро испортила. Взясась котика спасать, да сама же на него и разозлилась... Видно, без второй волшебной варежки по-другому не получится».

Накануне Рождества случилась оттепель. С неба большими пушистыми хлопьями медленно падал снег — мягкий и липкий. Самый подходящий для того, чтобы лепить из него всякую всячину. Вера решила слепить снеговика. Взяла на кухне морковку для носа, попросила у мамы две большие пуговицы для глаз и отправилась во двор.

Сначала скатала из снега большой комок. Потом комок поменьше, чтобы можно было его на первый поставить. Начала делать третий, самый маленький. Вдруг смотрит: что-то в снегу блеснуло. Разгребла Вера снег, а там... колечко! Золотое! С драгоценным камешком! Вера его тут же примерила на палец — как раз ей впору. Любуется девочка колечком, то так его повернет, то эдак. Золото на пальце блестит, камешек сверкает — красота!

И тут вспомнила Вера, как перед каникулами таким же колечком хвасталась перед ребятами ее одноклассница Светка — воображала из соседнего подъезда: «Вот, ни у кого больше в классе золотого украшения нету, а мне родители подарили!» Вере тогда очень захотелось тоже иметь колечко. Но у папы и мамы такой подарок разве попросишь... Сразу скажут, что маленьким девочкам золотые кольца носить еще рано. И вот — на тебе! Просто чудо какое-то!

Тут Вера подумала: а может это и впрямь — чудо? Ведь завтра Рождество. Наверное, Ангел не стал дожидаться, пока Вера повесит на елку варежку, и послал ей подарочек заранее. Ведь правда: кто еще мог узнать о заветном Верином желании, о котором она никому-никому не говорила?

И уже собралась она бежать домой, поделиться с бабушкой своей радостью, как вдруг замерла от страшной мысли: а может быть, это никакой не Ангел? Может, это Светка-растяпа свое колечко потеряла?

Уже совсем по-другому посмотрела Вера на находку и стала думать: как быть? Наверное,

нужно пойти сейчас к Светке и спросить, не потеряла ли она колечко. Если нет — все прекрасно! А если потеряла, тогда... Тогда придется колечко вернуть. Но Вере очень-очень хотелось оставить его себе. Тут вспомнила она про свою волшебную варежку. Посмотрела на нее: мол, что же ты? Давай подсказывай — как поступить? Но никаких идей от варежки на этот раз почему-то не исходило.

Тогда стала Вера рассуждать: если к Светке сейчас не ходить, то можно думать, что она и не потеряла ничего. А если даже и потеряла — все равно! Кто сказал, что Вера нашла именно ее колечко? На нем ведь не написано, чье оно. Может быть, это именно Ангел подарил Вере такое же? А Светка-воображала со своим колечком тут и вовсе ни при чем?

Подумала Вера так. Вздохнула. Поставила недолепленному снеговому голову на туловище, приделала глаза, воткнула морковку вместо носа... Потом развернулась и побрела к соседнему подъезду.

Дверь ей открыла Светка. Глаза у нее были заплаканные.

— Тебе чего? — спросила она.

— Свет, ты свое колечко не потеряла?

— Ну, потеряла. А тебе-то что?

— Ничего. Вот, держи... — и Вера протянула ей находку.

— Ой, Верочка, где ты его нашла? — Светка даже запрыгала от радости.

— Неважно, — хмуро ответила Вера. — Смотри, больше не теряй.

— Спасибо тебе! Ты даже не понимаешь, какое доброе дело ты для меня сейчас сделала! Это ведь бабушкин подарок. А я его потеряла. Представляешь, как это ужасно...

— Представляю, — грустно сказала Вера и пошла вниз по лестнице.

Вечером Вера собралась с духом и рассказала бабушке про все свои приключения и беды:

и как волшебную варежку в первый же день потеряла, и как добрые дела у нее получались только наполовину, и как напоследок варежка и вовсе перестала ей помогать.

Бабушка внимательно ее выслушала, улыбнулась и говорит:

— Бедная моя девочка! Заморочила я тебе голову этими варежками. Хотела просто успокоить, чтобы ты не расстраивалась. А вышло вон как... Не переживай, детка, никакие они не волшебные. Самые обыкновенные варежки из овечьей шерсти.

— Да? — удивилась Вера. — А как же тогда варежка мне подсказывала про добрые дела?

— Это не варежка. Это сердечко твое тебе подсказывало. Просто люди его часто не слушают, торопятся. Запомни это и теперь без всяких варежек всякий раз старайся спрашивать у него, как поступить, если кто-то нуждается в твоей помощи.

Вера задумалась, а потом спросила:

— Бабушка, а почему у меня все дела получались добрыми только наполовину? Я думала — из-за потерянной варежки.

— Нет, Вера. Просто у добрых дел есть такая особенность: важно не только то, что человек делает, но и то, что он при этом думает. Второе, пожалуй, даже важнее первого. Ведь иногда само доброе дело сделать не так уж и трудно. А вот сделать добрыми свои мысли — действительно тяжелая задача. Но этим обязательно нужно заниматься. Иначе все твои добрые дела так и останутся лишь наполовину добрыми. Теперь поняла?

— Поняла, — обрадованно кивнула Вера.

Она была очень рада, что все так хорошо разрешилось с ее потерей, что бабушка не сердится и что все у них хорошо.

— А что же теперь с варежкой делать? Вдруг Ангел рассердится, что вместо двух только одна висит? И не положит в нее подарок...

— Все-таки повесь ее на елку, — посоветовала бабушка. — Если уж я на тебя не сержусь, то Ангел и подавно не рассердится.

— Ты думаешь? — с сомнением спросила Вера, прикрепляя варежку к пушистой еловой лапе.

— Уверена! — сказала бабушка. — Завтра утром проверим, кто из нас прав. А пока залезай скорее ко мне на диванчик. Что-то мы с тобой давно не пели нашу песню.

Вера вскарабкалась на диван. Бабушка обняла ее за плечи, и они дружно затаили свое любимое: «Я на солнышке лежу-у...».

А красная варежка висела на зеленой елке, словно нарядная игрушка. И хотя она оказалась никакая не волшебная, Вера все равно почему-то смотрела на нее с любовью. Правда, если бы ее спросили, то она не сумела бы объяснить — почему. ♣.

Рисунки **Наталии Кондратовой**